

Толерантность как социально значимая ценность

Л.В. Удалова¹, С.Е. Горшкова², Л.Я. Мещерякова²

¹*Тверской государственный технический университет, г. Тверь*

²*Тверской государственный университет, г. Тверь*

lv.udalova@mail.ru

Комплексно рассмотрена толерантность как социально значимая ценность с учетом междисциплинарного подхода, определены феномены толерантности, интолерантности, толерантности к неопределенности. Раскрыта значимость формирования толерантности в контексте духовно-нравственного воспитания детей и молодежи в условиях поликонфессиональности. Показана роль дошкольной образовательной организации (досуговая деятельность) в реализации целенаправленной работы по формированию личностных и социально значимых ценностей детей и взрослых.

Ключевые слова: толерантность, толерантность к неопределенности, идентичность, глобализация, дошкольная образовательная организация, духовно-нравственное воспитание, общественно значимые ценности, человек.

Tolerance as a socially significant value

L.V. Udalova¹, S.E. Gorshkova², L.Ya. Meshcheryakova²

¹*Tver State Technical University, Tver*

²*Tver State University, Tver*

lv.udalova@mail.ru

Tolerance is comprehensively considered as a socially significant value, taking into account an interdisciplinary approach, the phenomena of tolerance, intolerance, and tolerance to uncertainty are determined. The importance of the formation of tolerance in the context of the spiritual and moral education of children and youth in the context of polyconfessionalism is revealed. The role of a preschool educational organization (leisure activity) in the implementation of purposeful work on the formation of personal and socially significant values of children and adults is shown.

Keywords: tolerance, tolerance to uncertainty, identity, globalization, preschool educational organization, spiritual and moral education, socially significant values, a person.

Тема толерантности сегодня актуализируется в связи с тем, что социально-этнические процессы, протекающие в условиях постиндустриального пространства, усложнения самых разных форм деятельности человека, весьма специфичны. Социальность в этом контексте существования личности приобретает еще большую значимость, а проблемы в сфере общения, влияния социума на сознание и поведение человека все чаще становятся предметом междисциплинарных исследований. Каковы же эти социальные изменения? В первую очередь, в условиях глобализации многократно усилены процессы миграции и адаптации большого количества людей к новым условиям существования, в том числе, и социального. Сегодня мы со всей очевидностью наблюдаем, что усиливаются негативные тенденции в сфере межличностных отношений, основанные на этнической и религиозной неприязни. Актуализация данной темы обусловлена еще и тем, что все эти девиации особенно остро проявляются в молодежной среде. Под воздействием массовой культуры наблюдается духовная деградация, которая уже привела к появлению феномена «постчеловека» [29].

Виды и функции толерантности. Безопасное и свободное сосуществование различных этносов и конфессий на одной территории в условиях поликонфессиональности современного пространства возможно сегодня при условии целенаправленной работы по формированию толерантности в обществе с использованием ресурсов государства в образовательной, социальной, законодательной сферах. Толерантность сегодня действительно выступает в качестве социально значимой ценности. Усилия по формированию этого социально значимого личностного и социального качества, безусловно, связаны со сферой семьи, а также воспитания и образования на государственном уровне. Это ответственность взрослых, которые находятся рядом с ребенком, ведь начало зла, по словам Г. Спенсера, кроется в «бестолковом воспитании». Воспитание и образование

должны представлять собой единство и выступать в качестве цели и формы моделирования и организации личности (Л. С. Выготский) путем развития самостоятельности ребенка, а не за счет навязывания норм.

Обобщенно толерантность (от лат. *tolerantia* — терпение, терпеливость, принятие) — это термин, обозначающий терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, поведению и обычаям.

Обращаясь к историческому контексту, можно указать, что одним из первых феноменов толерантности еще в эпоху античности осмыслил Перикл. Он долгое время был стратегом в Афинах. Именно поэтому этот мыслитель «прогнозировал» пути развития социума. Есть свидетельства его публичных выступлений «в защиту социальной терпимости как требования, обязательного для всей цивилизации» [26, с. 443]. Античный философ и государственный деятель подчеркивал особую роль терпимого отношения как к многообразию форм мировоззрения, так и к социальному поведению человека.

По В. Франклу, толерантность заключается в предоставлении другим права жить в соответствии с собственным мировоззрением [30, с. 471—472]. Толерантность необходима по отношению к особенностям различных народов, наций и религий.

Уже в XX веке факт принятия и подписания «Декларации принципов толерантности», утвержденной резолюцией 5.61 генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года, актуализировал толерантность как значимую ценность в человеческой культуре. В статье (пункт 1.1) мы находим следующее определение: «Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность — это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая

и правовая потребность. Толерантность — это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира» [9, с. 133.]. Важно, что указанному нами документу предшествовал другой. Он был подписан в начале 80-х годов XX века на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН (13 ноября 1981 года). Речь идет о «Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости, дискриминации на основе религии или убеждений».

Толерантность в философском контексте рассматривается через призму значимых качеств личности и может быть объяснена как природно-детерминированное (Фейербах, Монтень) или усвоенное в процессе воспитания свойство (Э. Фром, З. Фрейд), а также как характеристика межличностных отношений (М. Бубер, Э. Левинас, М. Бахтин).

Толерантность всегда была в поле зрения исследователей самых различных отраслей знаний. Так, например, в работах многих авторов этот феномен рассматривается в социально-психологическом ключе. [3; 4; 5; 6; 14]. В работах С. Г. Ильинской углубляется изучение толерантности за счет рассмотрения этого феномена через призму психологии общения [13]. Наконец, еще одним аспектом изучения этого явления становится раскрытие феноменологии этнической толерантности в условиях поликонфессионального общества (А. Г. Асмолов, П. К. Гречко, Л. М. Дробижева) [1; 2; 19; 7; 10; 11].

Совершенно понятно, что определения толерантности, а также ее классификации разнятся и зависят от того, насколько «широко» или «узко» трактуется это понятие. Например, по мысли Г. Олпорта, в контексте современности усматриваются три вида толерантности.

1. Толерантность в плоскости системы установок. Они могут быть связаны с разными фактами, например, с этническими и расовыми различиями.

2. Толерантность как выражение конформности в контексте этнических проблем. Речь идет о конформной толерантности.

3. Толерантность в контексте черт характера. Такой вид толерантности предполагает готовность ее носителя к уважительному отношению к людям как таковым [20, с. 155].

Иначе говоря, толерантность можно определить как «овладение определенной философией толерантности как ценностью; как культуру толерантного сознания; как отношение к соответствующей действительности» [20, с. 155].

Градации видов/типов толерантности у разных авторов может не совпадать, хотя можно наблюдать и ряд сходных черт в методологических подходах к определению сущности толерантности. Например, в логике исследований Г. Д. Бардиера можно говорить о десяти видах толерантности: политическая; социально-экономическая; гендерная; межпоколенческая; управленческая; профессиональная; межэтническая; межконфессиональная; межкультурная; межличностная [3; 4].

На девять видов толерантности/(интолерантности) указывает Е. Ю. Жмырова. Основанием градации становится объект, по отношению к которому проявляется терпимость/нетерпимость к *другому*:

- к другим *взглядам, идеям, мнениям* (интеллектуальная);
- *этносу* (этническая);
- *вере* (конфессиональная);
- *культуре* (межкультурная);
- *полу* (гендерная);
- *сексуальной ориентации* (сексуальная);
- *состоянию здоровья* (медицинская);
- *возрасту* (возрастная);
- *социальной группе* (классовая) (курсив наш) [12, с.1265].

Важно подчеркнуть и те функции, которые выполняет толерантность в рамках историко-эволюционного подхода:

- обеспечивает устойчивость в развитии человека, социальных групп и человечества в целом (оно понимается как некое единство в разнообразии в условиях изменяющегося мира);
- определяет право на ценность каждого человека в его индивидуальности, это именно право быть другим;

— приводит к гармонии и балансу интересов противостоящих сторон в самых различных областях деятельности; эти области могут касаться экономики, политики, идеологии, а также принадлежать к политическому, социальному и межличностному взаимодействию отдельных людей и социальных групп (в больших и малых формах взаимодействия);

— позволяет выстроить диалог и вести переговоры, прийти к согласию и доверию между представителями разных мировоззрений, культур и религий [4]. Очевидно, что толерантность в указанном контексте должна рассматриваться как механизм поддержки и многообразия сложных систем. При этом расширяются возможности позитивной деятельности в непредсказуемых (стрессовых) ситуациях и устойчивость.

Толерантность к неопределенности. В научном дискурсе сегодня, помимо традиционного понимания толерантности как способности к устойчивости и терпимости по отношению к чему-либо, существуют и иные актуальные трактовки толерантности. Эпоха, в которой мобильность и рискогенность становятся ее значимыми характеристиками, фактически диктует изменения на личностном уровне. Нестабильность социального бытия, его непредсказуемость и непрочность актуализируют такое качество личности в каждом человеке, как сохранение личностной устойчивости. Процессы глобализации практически всегда связаны с усилением степени агрессии в обществе, с разного рода кризисами идентичности, умножением социальных конфликтов. Налицо склонность современного человека к рискофобиям, рискофилии. И на личностном уровне, и в социуме в целом наблюдается состояние повышенной тревожности, а также социальной дезориентации [27; 28]. В описанных обстоятельствах особую значимость приобретает не просто толерантность как таковая, но «толерантность к неопределенности» как особое личностное качество. Его присутствие в струк-

туре личности помогает человеку сохранить себя, свой личностный ресурс в любой неопределенной ситуации. Материалы исследований сегодня говорят о том, что феномен толерантности к неопределенности детерминируется не только как индивидуальная личностная способность человека и часть когнитивно-информационного процесса, но и как коммуникативная норма социального окружения [18]. При этом само понятие «толерантность к неопределенности» может трактоваться и в широком, и в более узком смысле.

В ситуации достаточно широкого понимания феномена толерантности к неопределенности — «... это способность человека принимать конфликт и напряжение, которые возникают в ситуации двойственности, противостоять несвязанности и противоречивости информации, принимать неизвестное, не чувствовать себя неуютно перед неопределенностью» [3].

Осмысливая феноменологию толерантности к неопределенности, и зарубежные, и отечественные исследователи, детерминируя явление в основном значении, высказывают довольно схожие мнения. «Толерантность к неопределенности» на современном этапе определяется как необходимое личностное качество человека. Более того, это генерализованная личностная способность, которая позволяет не только принимать конфликтную ситуацию, но и выдерживать характерное для нее напряжение в ситуации неопределенности. При этом личность может сохранять активность и умение действовать в новых, подчас неопределенных условиях [3; 8; 16; 17; 21]. Исследователи указывают также на характерное сочетание личностных дескрипторов человека, в качестве ведущих выделяются оптимизм и активность. Помимо личностных факторов выделяются также когниции, влияющие на процессы принятия решений, а также формирование особого стиля, регулирующего поведение и деятельность в целом в условиях рискогенности [15].

Если говорить о противопоставленном понятии, то интолерантность к неопределенности — явление, существующее в личностной, субъектной сфере. Оно связано с направленностью, ориентированностью мышления в сочетании с другими когнициями, на прозрачность, одномерность, однозначность и ясность. В потенциале такая установка мышления может доходить до неприятия любого *другого*, кроме собственного. Интолерантность — это и устойчивое стремление к «законности», к тому, чтобы во всем упорядочить не только свою, но и другую жизнь. Логичным при этом становится отторжение самой идеи неопределенности и фактическое, сознательное неумение/нежелание существовать в «новых», неизвестных, непривычных условиях. При этом наблюдается некое «раздвоенное» состояние мышления. Это разведение всего существующего в мире (идей, ценностей, интересов и мнений) лишь по принципу полярности и отсутствия иных вариантов. Это доминирование строго определенных принципов и правил и отвержение исключений. Указанный «набор» характерен для интолерантности к неопределенности.

Логично предположить, что противопоставлена такому способу мышления именно «толерантность к неопределенности», которая уже определена сегодня как генерализованное качество личности в условиях глобализации мира, утраты ценностных ориентиров и возникновения феномена «постчеловека» в философии постмодернизма. Как мы уже отмечали выше, в научном поле исследований в отношении толерантности можно встретить и широкое трактование этого феномена: «широкое историко-эволюционное понимание толерантности как социальной нормы, определяющей устойчивость к конфликтам в полиэтническом межкультурном обществе» [8, с. 7]. В когнитивном плане толерантность к неопределенности и осмысление таких явлений, как прогнозирование, оценивание вероятности риска и развития событий, а также умение принимать решения, безусловно, свя-

заны. Толерантность к неопределенности — показатель субъектного и личностного уровня. В нем выражено стремление к изменениям на уровне качества личности — готовность выбирать новое и оригинальное, не бояться этого выбора. Очевидно, что это равнозначное креативности целеполагание, связанное с решением открытых, сложных, нелинейных задач, это готовность к инновационному проектированию в контексте своей собственной жизни и развития социума.

Исследователи отмечают, что «толерантность к неопределенности» связана с таким личностным качеством человека, как «предприимчивость». Это явная интенция к изменениям и самоизменениям. Новизна и оригинальность в принятии решений свидетельствуют о том, что человек способен решать нетипичные, открытые задачи нелинейного характера. Такой человек способен принимать решения в условиях нестабильности и риска, способен прогнозировать и менять будущие события.

Постклассическая методология и ее парадигма неопределенности, риска, саморазвивающейся среды, множественности выбора, мобильности и других характерных черт эпохи акцентируется на важности толерантности к неопределенности. В ее логике указанный феномен не только определяется как личностный и детерминированный, но и описывается как проективный процесс. Это готовность человека принимать решения в постоянно меняющихся, новых для него условиях. На уровне самоидентификации толерантность к неопределенности прочно связана с открытостью к трансформации идентичности, готовностью к формированию позитивной идентичности, а также с умением сменять рефлексивные позиции. Значимо и то, что толерантность к неопределенности — это когнитивная мыслительная деятельность, совокупность таких мыслительных процессов человека, которые позволяют ему в дальнейшем принимать решения в условиях неопределенности, рискогенности.

Мы считаем, что актуализировать понятие «толерантность к неопределенности» важно не только на уровне его содержательного наполнения, но и в связи с возможностью объяснения межэтнических проблем через призму нового понимания толерантности. В практическом аспекте это может быть полезно в отношении формирования стратегий существования человека и социума в условиях неопределенности постмодернистского пространства, с его размытостью ценностных ориентиров. Напомним, что именно толерантность необходимо отнести к числу значимых ценностей современного социума, считать ее значимым качеством личности и фактором стабильного существования государства.

Человек — это существо, имеющее не только физиологическое строение, существо разумное, мыслящее, чувственное, идеологическое, содержательное, социально встроенное, вовлеченное, но и содержащее духовную природу. Развитая *Я-концепция* человека содержит как самоопределенность, персональную идентичность, так и групповую идентичность. Человек существо социальное, и, как мы его рассматриваем и воспринимаем, — в полной мере создается просвещением (А. В. Луначарский). От природы, от родителей человек получает в наследство «массив органических функций», но содержание его личности, то, что он будет знать, уметь и во что верить — зависит от просвещения, от практик воспитания и образования. Ж.-Ж. Руссо, ссылаясь на слова Платона, который отмечал, «что все знания, приобретенные человечеством, вся философия могут извлечь из души человеческой лишь то, что в нее вложила природа» [22, с. 145], считал, что «это верно в отношении наших чувств и наших мыслей, но неверно в отношении наклонностей, ибо их можно приобрести» [22, с. 145]. По мнению Ж.-Ж. Руссо, нельзя переделывать людей, ориентироваться на один и тот же образец. Дело даже не в изменении характера ребенка или целенаправленном подавлении его при-

родных качеств. Их как раз следует развивать, воспитывать, следить за тем, чтобы они не переродились в отрицательные. Только так человек способен достигнуть всего, что от него возможно ожидать, во всех своих потенциальных талантах. Так природно заложенное в человеке дополняется в процессе воспитания и образования [22, с. 147]. На языке инновационной педагогики это называется человекоориентированное воспитание и образование.

Логично предположить, что целенаправленная работа в области воспитания толерантности должна начинаться не на уровне школы. Ее основы должны закладываться еще в семье и в дошкольной образовательной организации, где воспитательная и образовательная деятельность переплетены настолько тесно, что практически неотделимы друг от друга. Особую значимость в контексте воспитания толерантности приобретает досуговая деятельность в дошкольных образовательных организациях, которая в условиях пестрого этноконфессионального состава России сегодня может стать эффективным средством формирования ценностных ориентиров в указанной сфере не только у детей, но и у взрослых [31, 32, 33].

Педагоги-профессионалы в области дошкольного образования знают, насколько важна просветительская работа со взрослыми, в том числе в сфере этнокультурных и профессиональных представлений. В числе этих взрослых — и воспитатели, и родители. Еще Г. Спенсер отмечал, что «ответственность за недуги детей, за их тщедушность, слабость, за их страдания всецело падает на родителей <...> но они, с непростительной беспечностью, пренебрегли изучением тех жизненных процессов, на которые сами оказывают влияние» [23, с. 16]. В. А. Сухомлинский справедливо отмечал, что педагогическая культура родителей — это выполнение долга перед обществом, который заключается в воспитании молодого поколения, «поэтому прежде всего необходимо заботиться

о повышении педагогической культуры родителей...» [24, с. 402].

Здесь речь идет о духовно-нравственном просвещении детей и взрослых в рамках досуговой деятельности. Цель такой деятельности — знакомство с другими культурами, этносами именно на уровне ценностных ориентиров, безусловно, коренящихся и в традиционных религиях.

С точки зрения выполнения буквы Закона об образовании можно говорить о важности соблюдения Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) в области дошкольного образования, который определяет задачу воспитания, в том числе как «объединение обучения и воспитания в целостный образовательный процесс на основе духовно-нравственных и социокультурных ценностей и принятых в обществе норм поведения в интересах человека, семьи, общества» [25, с. 5—6]. На последующих возрастных и образовательных уровнях этот процесс должен быть «подхвачен», поддержан, а компетенции в этой области умножены. Безусловно, воспитание толерантности — это процесс векторный, имеющий множество аспектов, поэтому в соответствии с возрастными особенностями, приобретаемым опытом, изменением социального и профессионального статуса человека он может протекать в течение всей жизни; представления о *другом* расширяются и дополняются, а степень его приятия может вполне осознанно возрастать.

Библиографический список

1. **Асмолов А.Г.** [и др.] О смыслах понятия «толерантность» / А.Г. Асмолов, Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова // Век толерантности: Научно-публицистический вестник. М.: МГУ, 2001. С. 8—18.
2. **Асмолов А. Г.** На пути к толерантному сознанию. М.: Смысл, 2000. 255 с.
3. **Бардиер Г.Л.** Комплексные методы исследования толерантности: автореф. дис. ... докт. психол. наук. СПб., 2007. 45 с.
4. **Бардиер Г.Л.** Социальная психология толерантности: дис. ... докт. психол. наук. СПб., 2007. 457 с.
5. **Бондарева Ю.М., Кадацких И.Ю.** Особенности конфликтного поведения современной студенческой молодежи // Территория науки. 2015. № 3. С. 26—29.
6. **Бондырева С. К., Колесов Д. В.** Толерантность (введение в проблему): учеб.-метод. пособие. 2-е изд., стер. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2011. 239 с. (Библиотека психолога).
7. **Гречко П. К.** Различия: от терпимости к культуре толерантности: учеб. пособие. М.: Изд-во Российского ун-та дружбы народов, 2006. 415 с.
8. **Гусев А.И.** Толерантность к неопределенности: проблематика исследований // Практическая психология и социальная работа. 2007. № 8. С. 75—80.
9. Декларация принципов толерантности: Утверждена резолюцией 5.61. Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г. // Истоки толерантности: национальный психологический журнал. 2011. №2(6). С. 132—134.
10. **Дробижева Л. М.** Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. 376 с.
11. **Дробижева Л. М.** Социология межэтнической религиозной толерантности. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2003. 220 с.
12. **Жмырова Е. Ю.** О понятии «толерантность» и ее видах // Вестник ТГТУ. 2006. Т. 12, № 4Б. С. 1265—1269.
13. **Ильинская С. Г.** Толерантность как принцип политического действия: история, теория, практика. М.: Праксис, 2007. 285 с.
14. **Клесова С. В.** Воспитание толерантности у студенческой молодежи // Молодой ученый. 2012. № 4. С. 357—359.
15. **Корнилова Т. В.** Новый опросник толерантности к неопределенности // Психологический журнал. 2010. Т. 31, №1. С. 74—86.
16. **Корнилова Т. В.** Психология риска и принятия решений. М.: Аспект Пресс, 2003. 286 с.
17. **Корнилова Т. В., Чумакова М. А.** Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности

в модификации опросника С. Баднера // Экспериментальная психология. 2014. Т. 7, № 1. С. 92—110.

18. **Лифинцев Д. В.** [и др.] Толерантность к неопределенности в контексте социальной поддержки: гендерная специфика в юности / Д. В. Лифинцев, А. Б. Серых, А. А. Лифинцева // Национальный психологический журнал. 2017. № 2(26). С. 98—105.

19. На пути к толерантному сознанию / Отв. ред. А. Г. Асмолов. М. : Смысл, 2000. 255 с.

20. **Олпорт Г.** Толерантная личность // Национальный психологический журнал. 2011. № 2(6). С. 155—156.

21. **Почебут Л. Г.** Взаимопонимание культур: методология и методы этнической и кросс-культурной психологии: психология межэтнической толерантности: учеб. пособие. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2005. С. 239—277.

22. **Руссо Ж.-Ж.** Эмиль, или О воспитании / Пер. с франц. М.А. Энгельгардта. СПб. : Газ. «Шк. и жизнь», 1912. 491 с.

23. **Спенсер Г.** Воспитание умственное, нравственное и физическое / Пер. с англ. М. А. Лазаревой. 4-е изд. М. : ЛИБРОКОМ, 2020. 232 с.

24. **Сухомлинский В.А.** Избранные педагогические сочинения: в 3 т. Т 3. / Сост. О. С. Богданова, В. З. Смаль; ред. Н. П. Кузин и др.; предисл. Н.П. Кузина, А. Г. Дзевкина. М. : Педагогика, 1981. 639 с.

25. **Теплова А. Б.** Духовно-нравственное воспитание детей дошкольного возраста: метод. рекомендации. Самара: Вектор, 2020. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

26. **Уайтхед А. Н.** Избранные работы по философии / Пер. с англ., общ. ред. и вступ. ст. М. А. Кисселя. М. : Прогресс, 1990. 716 с.

27. **Удалова Л. В.** Личностное конституирование в эпоху терроризма: негативная и позитивная идентичность // Вестник ТвГУ. Серия: Философия. 2017. № 4. С. 66—71.

28. **Удалова Л. В.** Проблемы влияния современного терроризма на саморазвитие личности (социально-философский анализ): дис. ... канд. филос. наук. Мытищи, 2018. 173 с.

29. **Хоружий С. С.** Проблема постчеловека, или трансформативная антропология глазами

синергической антропологии // Философские науки. 2008. № 2. С. 10—31.

30. **Frankl V. E.** Wörterbuch der Logotherapie und Existenzanalyse. Böhlau, 2008. S. 471—472.

31. **Kostadinovich D. D., BondarevaYa. V.** Dialogue as a method of modern education // Bulletin of the MSRU. Series: Philosophy. 2020. № 2. С. 27—34.

32. **Mikoshiba M., BondarevaYa. V.** The synthesis of mysticism and rationalism as a paradox of russian religious philosophy // Bulletin of the MSRU. Series: Philosophy. 2020. № 3. С. 55—62.

33. **Mikoshiba M., BondarevaYa. V.** «Russian wanderer in the spiritual worlds», or F. M. Dostoevsky's creative activity in the context of Russian religious philosophy // Bulletin of the MSRU. Series: Philosophy. 2021. № 1. С. 16—22.

Поступила 03.09.2021

Удалова Лариса Викторовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры медиатехнологии и связи с общественностью Тверского государственного технического университета (170026, Тверская область, г. Тверь, наб. Аф. Никитина, д. 22), lv.udalova@mail.ru

Горшкова Светлана Евгеньевна — кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой теологии Тверского государственного университета, (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), s.gorshkova@mail.ru

Мещерякова Лариса Яковлевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры теологии Тверского государственного университета, (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), laara25@mail.ru

References

1. Asmolov A.G. [i dr.] O smyslah ponjatija «tolerantnost'» / A.G. Asmolov, G.U. Soldatova, L.A. Shajgerova // Vek tolerantnosti: Nauchno-publicisticheskij vestnik. M.: MGU, 2001. S. 8—18.

2. Asmolov A. G. Na puti k tolerantnomu soznaniu. M. : Smysl, 2000. 255 s.

3. Bardier G.L. Kompleksnye metody issledovaniya tolerantnosti: avtoref. dis. ... dokt. psihol. nauk. SPb., 2007. 45 s.

4. Bardier G.L. Social'naja psihologija tolerantnosti: dis. ... dokt. psihol. nauk. SPb., 2007. 457 s.
5. Bondareva Ju.M., Kadackih I.Ju. Osobnosti konfliktного povedenija sovremennoj studencheskoj molodezhi // Territorija nauki. 2015. № 3. S. 26—29.
6. Bondyreva S. K., Kolesov D. V. Tolerantnost' (vvedenie v problemu): ucheb.-metod. posobie. 2-e izd., ster. M.: MPSI; Voronezh: MODJeK, 2011. 239 s. (Biblioteka psihologa).
7. Grechko P. K. Razlichija: ot terpmosti k kul'ture tolerantnosti: ucheb. posobie. M. : Izd-vo Rossijskogo un-ta družby narodov, 2006. 415 s.
8. Gusev A.I. Tolerantnost' k neopredelennosti: problematika issledovanij // Praktičeskaja psihologija i social'naja rabota. 2007. № 8. S. 75—80.
9. Deklaracija principov tolerantnosti: Utverzhdena rezoljuciej 5.61. General'noj konferencii Junesko ot 16 nojabrja 1995 g. // Istoki tolerantnosti: nacional'nyj psihologičeskij zhurnal. 2011. №2(6). S. 132—134.
10. Drobizheva L. M. Social'nye problemy mezhnacional'nyh otnoshenij v postsovetsoj Rossii. M. : Centr obshhechelovečeskikh cennostej, 2003. 376 s.
11. Drobizheva L. M. Sociologija mezhhjetnicheskoj religioznoj tolerantnosti. M. : Izd-vo In-ta sociologii RAN, 2003. 220 s.
12. Zhmyrova E. Ju. O ponjatii «tolerantnost'» i ee vidah // Vestnik TGTU. 2006. T. 12, № 4B. S. 1265—1269.
13. Il'inskaja S. G. Tolerantnost' kak princip političeskogo dejstvija: istorija, teorija, praktika. M. : Praxis, 2007. 285 s.
14. Klesova S. V. Vospitanie tolerantnosti u studencheskoj molodezhi // Molodoj učenij. 2012. № 4. S. 357—359.
15. Kornilova T. V. Novyj oprosnik tolerantnosti k neopredelennosti // Psihologičeskij zhurnal. 2010. T. 31, №1. S. 74—86.
16. Kornilova T. V. Psihologija riska i prinjatija rešenij. M. : Aspekt Press, 2003. 286 s.
17. Kornilova T. V., Chumakova M. A. Shkaly tolerantnosti i intolerantnosti k neopredelennosti v modifikacii oprosnika S. Badnera // Jeksperimental'naja psihologija. 2014. T. 7, № 1. S. 92—110.
18. Lifincev D. V. [i dr.] Tolerantnost' k neopredelennosti v kontekste social'noj podderzhki: gendernaja specifika v junosti / D. V. Lifincev, A. B. Seryh, A. A. Lifinceva // Nacional'nyj psihologičeskij zhurnal. 2017. № 2(26). S. 98—105.
19. Na puti k tolerantnomu soznaniju / Otv. red. A. G. Asmolov. M. : Smysl, 2000. 255 s.
20. Olport G. Tolerantnaja ličnost' // Nacional'nyj psihologičeskij zhurnal. 2011. № 2(6). S. 155—156.
21. Pochebut L. G. Vzaimoponimanie kul'tur: metodologija i metody jetnicheskoj i kross-kul'turnoj psihologii: psihologija mezhhjetnicheskoj tolerantnosti: ucheb. posobie. SPb: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta, 2005. S. 239—277.
22. Russo Zh.-Zh. Jemil', ili O vospitanii / Per. s franc. M.A. Jengel'gardta. SPb. : Gaz. «Shk. i zhizn'», 1912. 491 s.
23. Spenser G. Vospitanie umstvennoe, npravstvennoe i fizičeskoe / Per. s angl. M. A. Lazarevoj. 4-e izd. M. : LIBROKOM, 2020. 232 s.
24. Suhomlinskij V.A. Izbrannye pedagogičeskie sočinenija: v 3 t. T 3. / Sost. O. S. Bogdanova, V. Z. Smal'; red. N. P. Kuzin i dr.; predisl. N.P. Kuzina, A. G. Dzeverina. M. : Pedagogika, 1981. 639 s.
25. Teplova A. B. Duhovno-npravstvennoe vospitanie detej doškol'nogo vozrasta: metod. rekomendacii. Samara: Vektor, 2020. 1 jelektron. opt. disk (CD-ROM).
26. Uajthed A. N. Izbrannye raboty po filosofii / Per. s angl., obshh. red. i vstup. st. M. A. Kisselja. M. : Progress, 1990. 716 s.
27. Udalova L. V. Ličnostnoe konstituirovanie v jepohu terrorizma: negativnaja i pozitivnaja identičnost' // Vestnik TvGU. Serija: Filosofija. 2017. № 4. S 66—71.
28. Udalova L. V. Problemy vlijanija sovremenogo terrorizma na samorazvitie ličnosti (social'nofilosofskij analiz): dis. ... kand. filos. nauk. Mytishhi, 2018. 173 s.
29. Horuzhij S. S. Problema postčeloveka, ili transformativnaja antropologija glazami sinergijnoj antropologii // Filosofskie nauki. 2008. № 2. S. 10—31.
30. Frankl V. E. Wörterbuch der Logotherapie und Existenzanalyse. Böhlau, 2008. S. 471—472.
31. Kostadinovich D. D., Bondareva Ya. V. Dialogue as a method of modern education // Bulletin of the MSRU. Series: Philosophy. 2020. № 2. S. 27—34.

32. Mikoshiba M., BondarevaYa. V. The synthesis of mysticism and rationalism as a paradox of Russian religious philosophy // Bulletin of the MSRU. Series: Philosophy. 2020. № 3. S. 55—62.

33. Mikoshiba M., BondarevaYa. V. «Russian wanderer in the spiritual worlds», or F. M. Dostoevsky's creative activity in the context of Russian religious philosophy // Bulletin of the MSRU. Series: Philosophy. 2021. № 1. S. 16—22.

Submitted 03.09.2021

Udalova Larisa V., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Media Technology and Public Relations Department, Tver State Technical University (170026, Tver region, Tver, 22 Af. Nikitin Ave.), lv.udalova@mail.ru

Gorshkova Svetlana E., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theology, Tver State University (170100, Tver, 33 Zhelyabova St.), s.gorshkova@mail.ru

Meshcheryakova Larisa Y., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Theology Department, Tver State University (170100, Tver, 33 Zhelyabova St.), laara25@mail.ru